

Филатов Сергей Геннадьевич

УПРАВЛЕНИЕ ПИЩЕВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПОВОЛЖЬЯ В 1930-Е ГОДЫ

В статье рассматривается механизм подбора и расстановки управленческих кадров, раскрываются противоречия между курсом на развитие элементов хозрасчета и централизованным планированием. Автор акцентирует внимание на проблемах, с которыми сталкивались руководители предприятий: отсутствие должного финансирования, постоянный страх за свое будущее в условиях массовых кампаний по борьбе с вредительством. Показывается, что постоянная ротация руководящего состава и низкий квалификационный уровень многих управленцев часто сдерживали развитие пищевых предприятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Revel J. Jeux d'échelles. La micro-analyse à l'expérience. Paris: Hautes Études; Gallimard; Éd. du Seuil, 1996. 243 p.
11. Ricoeur P. Histoire et Verité. Paris: Éd. du Seuil, 1955. 330 p.
12. Ricoeur P. La Mémoire, L'Histoire, L'Oubli. Paris, 2000. 675 p.
13. Ricoeur P. Temps et récit: 3 tomes. Paris: Seuil, 1983-1985. T. 1.
14. Runia E. Presence // History and Theory. 2006. Vol. 45. Iss. 1. P. 1-29.
15. Schinkel A. Imagination as a Category of History: an essay concerning Koselleck's concepts of *Erfahrungsraum* and *Erwartungshorizont* // History and Theory. 2005. Vol. 44. Iss. 1. P. 42-54.

“CONTRACT OF TRUTH” AND OTHER MODERN HISTORIAN’S COMMITMENTS IN THE LIGHT OF PAUL RICOEUR’S RESEARCHES

Natal'ya Valer'evna Trubnikova, Doctor in History
Department of History and Regional Studies
National Research Tomsk Polytechnic University
nvt@tpu.ru

The author considers the problems of the historical epistemology of Paul Ricoeur (1913-2005) – the modern historical knowledge theorist, whose works had decisive influence on modern western historiography development and shows the dialectics of historical objectivity and a historian’s personal subjectivity, the problems of historical science and historical memory interaction, basing on Paul Ricoeur’s works.

Key words and phrases: Paul Ricoeur; historical memory; historiography; hermeneutics; objectivity and subjectivity in history; representation; defatalization of history.

УДК 947.084.63

В статье рассматривается механизм подбора и расстановки управленческих кадров, раскрываются противоречия между курсом на развитие элементов хозрасчета и централизованным планированием. Автор акцентирует внимание на проблемах, с которыми сталкивались руководители предприятий: отсутствие должного финансирования, постоянный страх за свое будущее в условиях массовых кампаний по борьбе с вредительством. Показывается, что постоянная ротация руководящего состава и низкий квалификационный уровень многих управленцев часто сдерживали развитие пищевых предприятий.

Ключевые слова и фразы: единоначалие; планирование; хозрасчет; кредитная реформа; оборотные средства; ротация руководящих работников; вредительство; финансовые нарушения; дефицит управленцев.

Сергей Геннадьевич Филатов, к.и.н.

Кафедра экономики, управления и природопользования

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Пензе

filatov_sg@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПИЩЕВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПОВОЛЖЬЯ В 1930-Е ГОДЫ[©]

В период индустриализации организационная структура управления пищевой промышленностью подвергалась многочисленным изменениям, целью которых было обеспечение наиболее эффективного функционирования первичного звена управленческой вертикали – предприятия.

В первые годы индустриализации одной из основных проблем в руководстве предприятиями было недостаточное разграничение полномочий в рамках «треугольников» (директор предприятия, секретарь парткома и председатель фабрично-заводского комитета). Поэтому постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1929 г. «О мерах по упорядочению управления производством и установления единоначалия» укрепляло позиции директоров предприятий [31, с. 125]. Однако и в 1930 г. отмечались случаи разногласий внутри «треугольников», «углы» которых, «недопонимая значения единоначалия, работали несогласованно» на Жигулевском пивоваренном, Пензенском спиртоводочном заводах [7, д. 68, л. 19; 14, д. 4, л. 29].

Проводимая в начале 1930-х годов реорганизация системы управления предусматривала перевод большинства предприятий на хозяйственный расчет, который, опираясь на использование экономических рычагов воздействия, должен был стать методом планового руководства во всех звеньях промышленности. Углублению хозрасчета должна была способствовать кредитная реформа, завершившаяся постановлением Совета труда и обороны от 23 июля 1931 г. «Об оборотных средствах государственных объединений, трестов и других хозяйственных организаций», по которому с 1 ноября 1931 г. каждому предприятию были открыты два счета: расчетный счет для собственных оборотных средств и ссудный счет для заемных средств [39, ст. 316].

Реализация указанного положения в Поволжье натолкнулась на некоторые препятствия. Часто возникала ситуация, когда пищевые предприятия, например, дрожжевой завод и завод фруктовых вод в г. Пензе

оказывались без собственных оборотных средств [29]. К началу 1932 г. по большинству предприятий положение нормализовалось, и очевидными стали позитивные сдвиги от проводимых мероприятий: по объединениям Народного комиссариата снабжения (НКСнаба) СССР общая сумма оборотных средств с 621 млн руб. на 1 января 1931 г. возросла до 1147 млн руб. на 1 января 1932 г. [22, с. 74]. Постановление Совета труда и обороны от 2 декабря 1931 г. «О прибылях предприятий, входящих в объединения и тресты» оставляло в распоряжении предприятий половину сверхплановых накоплений, расходуемых по усмотрению администрации на нужды, связанные с дальнейшим развертыванием производства [31, с. 367].

Расширение полномочий администрации при переходе предприятий на хозрасчет вступало в противоречие с системой жесткого планирования. На первый план выходила «инициативность», «хозяйственная сметка» – умение найти общий язык с вышестоящим руководством, опередить директоров смежных предприятий при распределении сырья, упаковочных материалов. Решающее значение приобретал личный контакт директора предприятия с управляющим трестом, управляющего трестом – с начальником главка, начальника главка – с наркомом. И в целом проведением в жизнь значительного количества мероприятий пищевая промышленность СССР была обязана личным отношениям А. И. Микояна, на протяжении 1926–1937 гг. стоявшего во главе курировавших ее наркоматов, с И. В. Сталиным. Хотя в 1931 г. в этих отношениях произошло некоторое охлаждение, в подтверждение которого можно привести телеграмму Микояна Сталину от 12 сентября: «Дорогой Сталин! (Во всех предыдущих посланиях присутствовало приветствие «Дорогой Сосо!», во всех последующих – «Товарищ Сталин!»). Твои две телеграммы о складах так больно меня ударили, что несколько дней не мог приступить к работе. Это потому, что я могу спокойно принять любую критику и любые упреки, кроме упрека в нелояльности к ЦК и к тебе. Без твоей личной поддержки, которую ты всегда оказывал, я не мог бы и не могу работать в НКСнабе. Мне кажется, лучше всего подыскать кандидата в НКСнаб, а мне дать какую-нибудь другую работу. Я готов на любую работу, которую поручит ЦК, и с особым удовольствием на местную работу» [32, д. 765, л. 72]. Но и после этого переломного момента, связанного в том числе и с укреплением «культы личности», Микоян оставался в обойме ближайших сподвижников вождя.

В годы второй и третьей пятилеток «элементы хозрасчета» в плановой экономике увеличили зависимость предприятий от фактора «взаимоотношений управленцев». Так, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР «О хозрасчетных правах главных управлений промышленных наркоматов» от 15 июля 1936 г., отраслевые главки получали право перераспределения оборотных средств между подведомственными предприятиями [40, ст. 361]. Например, в 1940 г. из оборотных средств Пензенского птицетреста главкомом была изъята сумма, превышающая полученные годовые накопления на 133 тыс. рублей, что привело к финансовому прорыву треста [2, д. 513, л. 7].

Организации управления на уровне предприятий и трестов значительно препятствовала ротация руководящих работников. Так, на посту управляющего крахмалотреста за 1930-е годы сменилось 10 человек [9, д. 22, л. 82]. Фактором, влияющим на частую смену директоров предприятий, наряду с неудовлетворительным руководством, была борьба с вредительством.

Толчком в борьбе с вредительством стало дело «Промпартии» (ноябрь–декабрь 1931 г.), обвиненной в осуществлении актов саботажа и диверсий на производстве. После расстрела 48 «вредителей» из аппарата «Союзмясо» и «Союзплодоовощ» Всесоюзные съезды работников мукомольно-хлебопекарной и кондитерской (март 1931 г.) и мясорыбной, консервной и маслосеменной промышленности (апрель 1931 г.) постановили ликвидировать остатки вредительства, установив классовый контроль за работой специалистов [13, д. 4, л. 14; 16, д. 4, л. 89]. На местах производилась чистка руководства плодоовощных и мясокомбинатов [1, д. 2, л. 2; 25].

В начале 1933 г. ряд руководящих работников Средне-Волжского треста «Союзмука», спиротреста, конторы «Союзмясо», краймаслопрома исключались из партии и подлежали суду за непроизводительное расходование («разбазаривание и расхищение») продукции [10, д. 3, л. 76; 17, д. 5, л. 102; 21].

В 1934–1936 гг. вскрывалось большое число финансовых нарушений, вина за которые возлагалась на администрацию предприятий. Так, руководство Самарской макаронной фабрики обвинялось в создании незаконного «фонда стимулирования» [33, д. 21, л. 75]. На Жигулевском комбинате и Самарском спиртоводочном заводе работа по соцдоговорам оплачивалась как сверхурочная [20, с. 22]. В справке Бюро Комиссии Советского контроля при Совете народных комиссаров (СНК) СССР «О незаконном расходовании государственных средств на премирование работников Главкондитера НКПС СССР» (1936 г.) отмечалось, что премии управленческому аппарату выдавались за выполнение прямых служебных обязанностей [15, д. 219, л. 42].

Руководители пищевых предприятий Поволжья оказывались в центре политических процессов местного масштаба. Так, согласно вышедшему во время суда над партийной верхушкой г. Пензы постановлению ЦК ВКП(б) от 13 августа 1934 г. «О Пензенской организации», как один из активных творцов «пензенщины», «проводивших незаконные выборы», исключался из партии директор бисквитной фабрики И. Л. Капустин [23, с. 1]. При обмене партдокументов в 1935 г. был разоблачен как «заклятый враг, тщательно замаскировавшийся троцкист-двурушник» председатель Бюро инженерно-технической секции этой фабрики инженер Топчилин; в 1937 г. за связь с «врагом народа» Л. Ш. Мурафер, бывшим председателем Пензенского горкома ВКП(б), был исключен из партии директор бисквитной фабрики А. Ф. Бузин [8, д. 147, л. 16]. Главный инженер треста «Союзмука» Певзнер был снят с работы за «покровительство» его бывшими руководителями Куйбышевской области (В. В. Шубриковым, Г. Т. Полбицыным) [37, д. 1, л. 32; 41, с. 19]. В ряде случаев за снятием руководителей предприятий и объединений следовало увольнение их подчиненных, например, вслед за арестом директора Куйбышевского областного треста хлебопекарной промышленности

Жевакина из аппарата треста удалялись его «приспешники» [34, д. 2, л. 20; 35, д. 2, л. 9]. I Всесоюзный съезд союза работников маслособойно-жировой промышленности (октябрь 1937 г.) отмечал наличие вредителей на Богатовском маслособойном заводе Куйбышевской области [16, д. 204, л. 151].

Многие «вредители-троцкисты» выявлялись согласно «общим установкам». Так, председателю оргбюро союза рабочих молочной промышленности Румянцевой, заявившей на областной конференции в августе 1937 г.: «У нас на Куйбышевском молочном заводе определенно есть вредители, но они еще не разоблачены, что говорит об отсутствии бдительности заводской общественности и профорганизации», – удалось достучаться до «общественности», и «матерых троцкистов» нашли на «самом верху» завода: ими оказались директор, его заместитель и главный бухгалтер» [26; 38, д. 4, л. 22]. О разоблачении «матерых троцкистов» говорилось на I Куйбышевской областной конференции союза спиртоводочной и винодельческой промышленности (1-5 сентября 1937 г.); по данным объяснительной записки к годовому отчету Куйбышевского спиротреста за 1937 г., «оказались вредителями и понесли заслуженное наказание» директора 12 заводов [18, д. 86, л. 8; 36, д. 1, л. 7]. В результате, как отмечал журнал «Коммунист», к руководству Куйбышевским спиротрестом и облищепромом «пришли новые люди, преданные делу Ленина-Сталина» [27, с. 10].

Много «вредителей» было выявлено и среди секретарей партячеек. На Надеждинском спиртзаводе Сердобского района за 1936-1937 гг. сменилось 7 партторгов, каждый из которых оказывался «жуликом с партбилетом в кармане»; на Бековском сахарном заводе за 1938 г. сменилось 5 секретарей партячейки [4, д. 3, л. 17; 5, д. 7, л. 28].

В результате политических процессов обострилась проблема невысокого квалификационного, а часто и низкого образовательного уровня руководящих работников. Так, к началу 1940 г. ни у одного из 6 директоров предприятий Куйбышевского птицетреста не было высшего образования, среднее имел только один, остальные – низшее (кратковременные курсы, как правило, – школа партактива) [11, д. 36, л. 16]. В этих условиях острая нехватка квалифицированных руководящих работников приводила к ситуациям, когда снимаемые с одного места «нерадивые» руководители в скором времени заменяли «политически ненадежных» на более ответственных постах. Например, снятый с поста директора Самарской кондитерской фабрики за неудовлетворительные результаты работы К. Т. Афонин был после процесса над Пензенской парторганизацией с повышением назначен на бисквитную фабрику [30]. А. П. Дорин после снятия с поста управляющего крахмалотрестом сначала был «понижен» до уровня директора Пензенской карамельной фабрики, а затем, в разгар борьбы с «троцкистскими выродками», несмотря на «полный развал» фабрики, после увольнения с нее был назначен на Пензенский спиртоводочный завод, – одно из крупнейших пищевых предприятий Поволжья [6, д. 1а, л. 36; 9, д. 95, л. 194].

Дефицит управленцев привел к некоторому откату репрессивной волны. Уже в январе 1938 г. в постановлении Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии» говорилось о необходимости «запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности» [24, с. 17]. Указанное постановление послужило основанием для прекращения ряда уголовных дел по абсурдным обвинениям, например, дело по обвинению директора Пензенского мясокомбината Шурыгина, так как областной прокурор «санкционировал перед НКПП вопрос о его снятии с работы и аресте как врага народа, руководствуясь заявлениями сплетников, клеветников, людей обиженных, то есть уволенных за прогулы, хищения и пьянку» [3, д. 9, л. 7].

В предвоенные годы политический контекст при снятии руководителей предприятий практически сходит на нет. Одной из причин снятия руководящих работников становится так называемое «кумовство». Например, управляющий Пензенским птицетрестом Бабицкий «окружал себя знакомыми людьми, которых всячески поощрял за государственный счет»; директор Знаменского спиртзавода Громов, «приехав на завод, потащил на него всю плеяду родных и знакомых»; директор Надеждинского спиртзавода Сердобского района Меньшов «зажимал самокритику», отдавал под суд и снижал по работе коммунистов, продвигая «своих людей», премируя «брандохлыстов и прохвостов» [2, д. 477, л. 77; 4, д. 6, л. 65; 28].

Несмотря на откат репрессивной волны перед войной, ротация руководящего состава предприятий оставалась высокой: за 1940 г. на Сызранском хлебозаводе сменилось 3 директора; за 1940 г. и I квартал 1941 г. в Пензенской области сменилось 3 управляющих мясотрестом, 22 из 28 директоров спиртзаводов, 35 руководящих технических работников облищепрома; в конце марта 1941 г. «за слабое руководство, формально бюрократический подход к составлению суточного графика, очковтирательство и обман общественного мнения, беспечное отношение к технике безопасности» после ряда выговоров был уволен директор бисквитной фабрики А. Васильев [2, д. 520, л. 34; 4, д. 6, л. 65; 12, д. 1739, л. 25; 19].

Главной причиной, не позволявшей руководству трестов и администрации предприятий организовать бесперебойную работу вверенных им объектов в годы третьей пятилетки, было недостаточное финансирование пищевой промышленности. В условиях, когда все усилия страны направлялись на ускоренное развитие военно-промышленного комплекса (ВПК), нужды пищевых предприятий порой игнорировались, требовательность же по отношению к их директорам не снижалась. Ситуация обострялась частыми конфликтами между руководством трестов и директорами подчиненных им предприятий, назначаемых главками. Например, 10 января 1941 г. управляющий Пензенским спиротрестом П. Лобов с просьбой вмешаться в его конфликт с главком по вопросу об отзыве директора Бузовлевского завода (незадолго до этого уволенного с Чаадаевского завода) обращался с докладной запиской в обком ВКП(б), заканчивая ее следующими словами: «Отвечать за выполнение планов согласен и чувствую ответственность за планы, но не лишним было бы с мнением управляющего трестом считаться в самом главном – в подборе и назначении директоров предприятий» [2, д. 477, л. 40].

Итак, проводимая в начале 1930-х годов реорганизация системы управления предусматривала перевод большинства предприятий на хозяйственный расчет, который, опираясь на использование экономических рычагов воздействия, должен был стать методом планового руководства во всех звеньях промышленности. Однако на деле углубление хозрасчета, противоречившего плановой экономике, вылилось в возникновение путаницы в определении функций управленцев разного уровня, что, наряду со значительной ротацией директорского состава, снижало возможности оперативного руководства первичным звеном управленческой вертикали – предприятием.

Список литературы

1. Государственный архив г. Сызрани. Ф. Р-180. Оп. 2.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П-148. Оп. 1.
3. ГАПО. Ф. П-469. Оп. 1.
4. ГАПО. Ф. П-1452. Оп. 1.
5. ГАПО. Ф. П-1973. Оп. 1.
6. ГАПО. Ф. П-3921. Оп. 1.
7. ГАПО. Ф. Р-446. Оп. 1.
8. ГАПО. Ф. Р-606. Оп. 1.
9. ГАПО. Ф. Р-1121. Оп. 1.
10. ГАПО. Ф. Р-1376. Оп. 1.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-138. Оп. 1.
12. ГАРФ. Ф. А-180. Оп. 1.
13. ГАРФ. Ф. Р-5471. Оп. 17.
14. ГАРФ. Ф. Р-5471. Оп. 18.
15. ГАРФ. Ф. Р-7511. Оп. 1.
16. ГАРФ. Ф. Р-7860. Оп. 1.
17. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-1067. Оп. 1.
18. ГАСО. Ф. Р-3650. Оп. 1.
19. Доркин В. По-большевистски претворять в жизнь решения XVIII конференции ВКП(б) // Сталинское знамя. 1941. 22 марта.
20. Жаров С. Довольно сверхурочных! // Ударник. 1934. № 5-6.
21. Здесь орудовал классовый враг // За пищевую индустрию. 1933. 12 февраля.
22. Индустриализация СССР. 1929-1932 гг.: документы и материалы. М.: Наука, 1970. 635 с.
23. Коммунист. Самара, 1934. № 15-16.
24. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1898-1986. М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 1938-1945. 574 с.
25. Львович В. Зорче рабочий контроль, крепче удар по вредительству // Пищевик. 1931. 6 марта.
26. Малютин Ф. Кто руководит молочным заводом? // Волжская коммуна. 1937. 15 сентября.
27. Николаев А. Ликвидировать последствия вредительства в промышленности // Коммунист. 1938. № 10.
28. Певзнер В. Комбинаторы из Росглаптицепрома // Сталинское знамя. 1940. 11 мая.
29. Предприятия Пензы не имеют оборотных средств // Трудовая правда. 1931. 15 ноября.
30. Резаев Д. «Подвиги» директора Афонина // Рабочая Пенза. 1934. 4 декабря.
31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет: в 5-ти т. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. 1929-1940. 798 с.
32. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11.
33. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 578. Оп. 1.
34. СОГАСПИ. Ф. 1826. Оп. 1.
35. СОГАСПИ. Ф. 9393. Оп. 1.
36. СОГАСПИ. Ф. 9503. Оп. 1.
37. СОГАСПИ. Ф. 9521. Оп. 1.
38. СОГАСПИ. Ф. 9529. Оп. 1.
39. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). М., 1931. № 46.
40. СЗ СССР. М., 1936. № 43.
41. Шестаков И. За действенное и быстрое выполнение решений Пленума ЦК ВКП(б) // Коммунист. 1938. № 3-4.

FOOD ENTERPRISES MANAGEMENT WITHIN VOLGA REGION IN THE 1930S

Sergei Gennad'evich Filatov, Ph. D. in History
Department of Economics, Management and Natural Resource Use
Russian State Social University (Branch) in Penza
filatov_sg@mail.ru

The author considers the mechanism of management personnel selection and placement; reveals the contradictions between self-accounting elements development course and centralized planning, covers the problems with which business leaders faced: the lack of adequate funding, constant fear for their future under the conditions of massive campaigns against sabotage; and shows that constant managers' rotation and most managers' low skill level often constrained food enterprises development.

Key words and phrases: undivided authority; planning; self-accounting; credit reform; current capital; business executives' rotation; sabotage; financial irregularities; lack of managers.